

еженедельно по Субботамъ. Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. П. и М. Почтовыхъ газетныхъ Экспедиціяхъ и въ С. П. Б. у книгопродавца Псакова.

Въ Тифлисі 7 руб. серебромъ. Съ пересылкою и доставкою на домъ 7-50. Полугодовая: Съ пересылкою и доставкою на домъ 4 руб.



ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, Имѣящимъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 23-го минувшаго Сентября, Всемилостивѣйше соизволивъ пожаловать Предсѣдателя Кавказской Казенной Палаты, Статскаго Совѣтника *Булычева*, за отличію-усердную и полезную его службу, Княземъ Намѣстникомъ Кавказскимъ засвидѣтельствовавшую, въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію Г-на Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше повелѣть соизволивъ: въ Уѣздныхъ Судахъ Закавказскаго края, при распредѣленіи штрафныхъ денегъ между Членами ихъ, по количеству получаемого ими жалованья, отчислять штрафы въ пользу Засѣдателей отъ городского сословія, не получающихъ жалованья, принимая при этомъ случаѣ въ соображеніе слѣдующую пропорцію: Засѣдателей отъ городского сословія къ короннымъ, какъ 1: 5.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ разрѣшеніе вопроса: слѣдуетъ-ли чиновникамъ, служащимъ за Кавказомъ, при оставленіи ихъ за штатомъ, производить выѣздъ съ жалованьемъ, на основаніи ст. 967 т. III. Св. Уст. о служ. Гражд. изд. 1842 г., еще прибавки получаемыя ими за службу за Кавказомъ, по силѣ ст. 1290 того же тома, — Высочайше повелѣть соизволивъ: согласно мнѣнію Кавказскаго Комитета, сихъ прибавокъ чиновникамъ остающимся за штатомъ — не производить.

По отношенію Намѣстника Кавказскаго объ измѣненіи 921 ст. 7 тома Свода Законовъ Устава о соли, Г. Министръ Финансовъ, входилъ съ представленіемъ въ Кавказскій Комитетъ. Нынѣ,

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Въ прошедшую субботу, 19-го Октября, Г. Малаголли, дирижеръ театральнаго оркестра, пригласилъ тифлискую публику на музыкальный вечеръ, съ ужиномъ, въ залѣ Благороднаго Собранія. Музыка состояла изъ осьми разнообразныхъ пѣсень, ужинъ, изъ трехъ блюдъ — и за все это душевное и желудочное наслажденіе платилось 1 руб. 50 коп. серебромъ. — Это такая дешезизна гармоніи и винегрета, какой видѣ на земномъ шарѣ не существуетъ. Г. Малаголли, во всѣхъ отношеніяхъ, самый снисходительный музыкантъ, какой только бываетъ когда нибудь отъ сотворенія міра, до нашего музыкальнаго вечера. — Онъ, кажется съ намѣреніемъ избралъ залъ Благороднаго Собранія, чтобы предоставить публикѣ совершенный комфортъ и не стѣснять ничьихъ привычекъ и обыкновеній; — не то, что въ иныхъ концертахъ, гдѣ варваръ артистъ, какой нибудь *Ole-Bull* или *Liszt*, заставляетъ непременно слушать... слушать... слушать... и только.

Напротивъ, нашъ музыкальный вечеръ отличался совершенною эманципациею вкусовъ и нравовъ. Смотрите!.. здѣсь, раскрыты зеленыя поприща для преферанса, тамъ, гремятъ карамболи на бильярдѣ, тутъ, ближе къ оркестру, кресла для желающихъ слушать, и заманчивыя кушетки приглашающія вадремпнуть подъ наѣвъ изъ Соннамбулы; — каждый дѣлаетъ, что ему угодно, а между тѣмъ, 10 человекъ музыкантовъ и столько-же инструментовъ работаютъ усердно, чтобы произвести какъ можно больше шума; въ промежуткахъ этой работы задумчиво отзовется скрипка г. Малаголли, какъ сладостный наѣвъ менестреля посреди неистовой оргіи, потомъ, знаки одобренія публики, потомъ тишина, наконецъ ужинъ; а если арія Донизетти, отдутая фальшиво на кларнетѣ, привела васъ не на шутку въ отчаяніе, то вотъ, подъ рукою и противудіе; средство равно отчаянное, то есть шампанское изъ магазина Г. Блота. Берите и лечитесь по методу Гипократа. *Similia similibus curantur.*

Удивительно, какъ музыкальный вечеръ, на такихъ заманчивыхъ условіяхъ, привлекъ столь малое число слуша-

телей! но могу увѣрить, что тѣ, которые пришли, остались совершенно довольны; — а такъ какъ долгъ платежемъ красенъ, то мы за снисходительность г. Малаголли къ публикѣ, будемъ тоже, сколько позволитъ истина, снисходительны къ его музыкальному дебюту.

Игра на скрипкѣ г. Малаголли не превышаетъ степени обыкновенно хорошаго механическаго усовершенствованія; она безъ большихъ затѣй, но пріятна. Его наѣвъ милъ и трогателенъ, безъ эффектовъ, интонація вѣрна и чиста. Г. Малаголли очень удовлетворителенъ въ переходахъ изъ forte на decrescendo и diminuendo, особенно въ среднихъ позиціяхъ, въ которыхъ даже далъ почувствовать ту восхлительную переѣву скрипичнаго звука, который, будто подражаетъ человѣческому голосу. Пассажи въ раздѣльныхъ октавахъ исполнялъ чисто и пріятно, но двойныя ноты, съ нѣкоторымъ усиленіемъ. — Г. Малаголли, кажется, вообще небольшой любитель трелей и стаккато, которое нѣсколько разъ замѣнялъ обыкновеннымъ движеніемъ смычка. Въ скоромъ переходѣ къ высокимъ нотамъ часто измѣняетъ ему рѣшительность, и отъ того онъ не ясенъ и не вѣренъ, — смычокъ иногда дрожитъ въ мѣстахъ требующихъ совершенной плавности въ игрѣ. Впрочемъ, очень быть можетъ, что эти недостатки происходятъ отъ причинъ чисто побочныхъ: г. Малаголли недостаеетъ необходимой, для играющаго публично, смѣлости и увѣренности. Можетъ быть, поэтому и игра его отличается характеромъ болѣе мягкимъ и нѣжнымъ, даже тамъ, гдѣ требовалось бы больше одушевленія и энергіи. Г. Малаголли выбралъ и приготовлялъ для себя пѣсню посредственной трудности, приравленную къ характеру его игры и доступная его механическимъ средствамъ, и вообще исполненіемъ ихъ заслужилъ одобреніе публики.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По военному вѣдомству.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ Присутствіи Своёмъ въ Новгородскомъ Графа Аракчеева Кадетскомъ Корпусѣ, Сентября 28 дня 1846 года соизволивъ отдать слѣдующій приказъ: Сентября 28-го дня 1846 года. **Переводится. По Кавалеріи.** Состоящій

по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Полковникъ *Князь Баратионъ-Мухранскій*, въ Эриванскій Карabinерный полкъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капиталу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами орденовъ, нижеслѣдующія лица: **Орденъ Святаго Равноапостоульнаго Князя Владимира:** 1846 г. Сентября въ 12-й день, въ возданіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при вторженіи Шамиля въ Кабарду въ апрѣль мѣсяцѣ сего года, — **третьей степени:** Полковники: Командиръ 7-й бригады Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска и Владикавказскаго Линейнаго Казачьяго полка, состоящій по Кавалеріи *Ильинскій А-й*, и Тенгинскаго пѣхотнаго полка *Левковичъ*. Въ возданіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ 1845 году, во время экспедиціи въ Анди и Дарго, и по Всемилостивѣйшему утвержденію награды, определенной Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Воронцовымъ, по Высочайше предоставленной ему власти, — **четвертой степени съ бантомъ:** Навагинскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Лысенко* и Поручикъ *Моренгольцъ*, и Моздокскаго Казачьяго полка Сотникъ *Скларовъ*. Въ возданіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при отраженіи нападенія Шамиля на Кабарду, въ апрѣль мѣсяцѣ сего года, и по Всемилостивѣйшему утвержденію награды, определенной Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, по Высочайше предоставленной ему власти, — **четвертой степени съ бантомъ:** Капитанъ Кубан-

го. Г-ну Малаголли въ этомъ дуетѣ, сыгранномъ какъ владно безъ приготовленія, пассажи въ секстахъ и трель на верхней аппикатурѣ, — примѣчательно не удался.

Что касается до театральнаго оркестра, то мы ожидаемъ въ немъ отъ г. Малаголли возможныхъ улучшеній; между тѣмъ, обязаны прежде всего душевно поблагодарить его за то, что онъ, кажется, намѣренъ освободить насъ отъ ужаса увертюръ, которыми терзали насъ до сихъ поръ въ театрѣ. Представьте себѣ, напримѣръ, увертюру изъ Феллы, исполненную оркестромъ, состоящимъ изъ 8 человекъ, изъ которыхъ, для половины нѣтъ ни діезовъ, ни бемолей — однимъ словомъ, нѣтъ ничего священнаго!! — Желасимъ, чтобы времена этого отчаянія прошли безвозвратно и сдѣлались баснословными! — Г. Малаголли избираетъ пѣсню совершенно сообразную для настоящаго комплекта, какъ-то: арія, каватины, не слишкомъ прихотливыя вальсы, польки и тому подобныя пѣсню; и тутъ еще, въ составленіи партіи надо тщательно примѣняться въ искусство каждаго музыканта! — Надѣемся тоже, что г. дирижеръ строго запретитъ первому кларнету трубить — онъ могъ бы играть изрядно, но дуетъ такъ немилосердно, что у него постоянно всѣ ноты выше прочихъ инструментовъ почти четвертью тона, тѣмъ болѣе, что за недостаткомъ валторнъ, часто партія ихъ, въ низкихъ, продолжительныхъ нотахъ достается кларнетамъ, и тогда вой ихъ невыносимъ!

Мы знаемъ, что г. Малаголли очень недавно принялъ дирекцію этого оркестра, знаемъ его средства и препятствія, съ которыми долженъ бороться, и потому замѣчаемъ только тѣ недостатки, которые легче всего исправить; въ остальномъ же, желаемъ ему прежде всего терпѣнія, а потомъ постепеннаго успѣха.

Л. Ф. Я. . . .

20-го Октября 1846.

Воскресеніе.

скаго Егерскаго полка *Старцевъ*.

Орденъ Св. Анны въ 12-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при отраженіи нападенія Шамиля на Кабарду въ Апрѣль мѣсяцъ сего года, и по Всемилостивѣйшему утверженію награды, определенной Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, по Высочайше предоставленной ему власти, — *орденъ Св. Анны второй степени*: Подполковники: Командиръ Донскаго Казачьяго № 11-го полка *Хохлачевъ* и Командиръ 1-го Сунженскаго Ливейнаго Казачьяго полка, состоящій по Кавалеріи *Сльпцовъ*; — *того же ордена третьей степени съ бантомъ*: Владикавказскаго Ливейнаго Казачьяго полка Ротмистръ *Шостаки*; Дивизионный Квартирмейстеръ 20-й Пѣхотной дивизіи, Генеральнаго Штаба Капитанъ *Колодѣевъ*; Владикавказскаго Ливейнаго Казачьяго полка Штабсъ-Ротмистръ *Золотаревскій*; Адъютантъ Начальника Лѣваго Фланга Кавказской Линіи, Генераль-Лейтенанта Фрейтага, Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Штабсъ-Капитанъ *Сухейкинъ*, и 1-го Сунженскаго Ливейнаго Казачьяго полка Сотникъ *Старицкій*; — *того же ордена четвертой степени съ надписью за храбрость*: Поручики Владикавказскаго Ливейнаго Казачьяго полка: *Королевъ*, *Черновъ* и *Черницкій*; Хорунжіе: Донскаго Казачьяго № 11-го полка *Секретевъ* и Кавказскаго Ливейнаго Казачьяго войска Конно-Артиллерійской № 14-го батареи *Бонаевскій*. Въ тотъ же день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ 1845 году, во время экспедиціи въ Анди и Дарго, и по Всемилостивѣйшему утверженію награды, определенной Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютантомъ Княземъ Воронцовымъ, по Высочайше предоставленной ему власти, — *второй степени*: Старшій Андреевскій Князь Подполковникъ *Гирей-Муртузали-Адѣевъ*; — *третьей степени съ бантомъ*: Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка: Капитанъ *Краузе*; Штабсъ-Капитанъ: *Тумановъ* и 5-го Сапернаго баталіона *Соловѣвъ*; Лейб-Гвардіи Егерскаго полка Поручикъ *Швагелевъ*; уволенный отъ службы изъ Прапорщиковъ Ашеронскаго пѣхотнаго полка Поручикомъ *Астафьевъ*, уволенный отъ службы Прапорщикомъ Люблинскаго Егерскаго полка Подполковникомъ *Канус-*

цинскій и Кубанскаго Егерскаго полка Прапорщикъ *Пржездзецкій*; и *четвертой степени съ надписью за храбрость*: Сумскаго Гусарскаго полка Ротмистръ *Дерзъ*; Олопецкаго пѣхотнаго полка Поручикъ *Масиковъ* 3-й; Подпоручики: Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка: *Черновскій* и *Гейманъ*. — Въ тотъ же день, въ воздаяніе отличной усердной и ревностной службы, — *третьей степени*: Кубанскаго Егерскаго полка Штабъ-Лекарь *Георгиевскій* и Лекарь *Преображенскій*.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ, 5-го Октября.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича, изволилъ выѣхать изъ Царскаго Села въ ночь съ 27-го на 28-е Сентября, по Московскому шоссе, и на пути отъ Новгорода, Его Величество вмѣстѣ съ Его Высочествомъ, посѣтилъ Новгородскій Графа Аракчеева Кадетскій Корпусъ; 29-го числа, въ 9-мъ часу по полудни, Его Императорское Величество и Его Императорское Высочество изволили прибыть въ Москву въ вождѣльномъ здравіи.

30-го Сентября, въ 11 часовъ утра, Государь Императоръ, въ пребываніе Свое въ Москвѣ, изволилъ быть съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ Успенскомъ Соборѣ и потомъ осматривалъ вновь строящійся Дворецъ.

Въ первомъ часу, Его Величество изволилъ призвести, на Театральной Площади, смотръ безсрочно-отпускнымъ и находящимся въ годовомъ отпуску, въ Московской и смежныхъ губерніяхъ нижнимъ чинамъ, и остался совершенно доволенъ отличными ихъ состояніемъ.

Въ два часа по полудни, Его Императорское Величество и Его Императорское Высочество изволили посѣтить: Екатерининскій Институтъ, Александровское Училище

стоять на лыжи въ пустынь сердца и подобныя риторическія фигуры ослабляли силу и энергію дѣйствія.

— Эхъ, братецъ, ты не отдаешь должной справедливости нашимъ артистамъ!

— Изъ чего же мнѣ быть пристрастнымъ? я хлѣба соли съ ними не вожу, лично съ ними ни съ кѣмъ не знакомъ и говорю о томъ только, что вижу. Въ каждомъ артистѣ наружность есть побочное достоинство, а главное — игра, вѣрное изображеніе представляемаго имъ лица.

— Но, помни, въдъ это не столичный театр, нельзя же судить его такъ строго, и отъ подобной критики у актеровъ отымаются руки къ игрѣ!

— Скажи пожалуйста, еслибъ живописецъ, хорошо копирующій портреты, вздумалъ бы передать намъ *младого змѣя* Бруни, или Рафаелю *Мадону*, успѣлъ-ли бы въ своемъ предпріятіи, не подвергся-ли бы справедливому замѣчанію: зачѣмъ вы хотите промѣнять уже заслуженную славу портретиста, на невѣрное соперничество съ этими великими художниками? Зачѣмъ, вмѣсто постоянно заслуживаемой вами хвалы, добровольно подвергаетесь порицанію уважающихъ васъ? Тоже самое и въ отношеніи театральнаго представленія.

Зачѣмъ намъ видѣть дурно исполненныя драмы и трагедіи, когда можемъ любоваться водевилями и комедіями, гдѣ актеры, чувствуя себя, какъ говорятъ, въ своей тарелкѣ, не могутъ терять духа, потому, что напередъ знаютъ, что наградою имъ будутъ однѣ лишь рукописки. А какъ неприятно выходитъ изъ театра въ неудовольствіи, въ разстроенномъ состояніи духа, не отъ чувствительныхъ сценъ, но отъ дурнаго, карикатурнаго исполненія прекраснаго созданія! За деньги получить — неприятное! Гораздо лучше поспѣвать вдоволь, и лечь спать ничѣмъ не смущеннымъ.

— Странны твои прихоти! Я хожу въ театръ отъ нечего дѣлать по вечерамъ, и чтобы ни давали, и какъ бы ни играли, мнѣ все равно, лишь бы убить время.

— Такъ для этого не нужно театра, а достаточно кукольной комедіи и нельзя пенять, что театръ часто бываетъ пустъ. И не всѣ же съ такимъ неразборчивымъ вкусомъ и ходятъ въ театръ для того, лишь бы убить время.

— Ты слышишь, какъ *Кавказъ*, и пожалуй готовъ съ нимъ повторить, что намъ лучше нравится пошлый фарсъ, чѣмъ отчетливо и искусно вышолненная роль.

— Удивительная вещь, какъ ты любишь повторять то, что сказалъ А. Б. С., не давая себѣ труда выкинуть въ слова: *часть нашей публики*, а это не значитъ, что вся публика безъ исключенія и кто бы рѣшился это сказать? Есть много

и Маріинскую больницу.

1-го Октября, въ часъ по полудни, Государь Императоръ изволилъ призвести, на Театральной площади, смотръ 2-й Бригадѣ 16-й Пѣхотной Дивизіи и Бородавскому Егерскому № 1-го Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника, *Цесаревича* полку, и 3-й найденный во всѣхъ частяхъ порядкомъ изволилъ остаться весьма доволенъ.

Р. И.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ КАВКАЗА.

Тифлисъ. Лѣто въ Закавказьи, измѣнило постоянному своему характеру, а осень, всегда теплая и сухая, хочетъ переменить дождями и холодами и самое лѣто. Постоянный дождь, кажется, намѣревается обратить Тифлисъ въ безлѣнное болото; а снѣга на ближнихъ горахъ бываетъ только въ Январѣ и Февралѣ, сообщаютъ намъ рѣзкій холодъ, — и трубы на домахъ прежде временно заструили льдомъ. И къ удивленію, въ это холодное и ненастное время, 22 Октября, около 9 часовъ вечера, загремѣлъ громъ и заблестали молоніи, и буря продолжалась болѣе часа.

Эривань. Здѣсь, въ полночь 18 и 19 Октября, въ одно и тоже время, было чувствуемо землетрясеніе, сопровождавшееся сильными толчками и подземнымъ гуломъ. Погода была тихая, ясная, термометръ показывалъ 5½ о тепла. Къ счастью, удары были краткіе и не имѣли ни какихъ видимыхъ послѣдствій. Опасаются землетрясенія подобнаго бывшему въ 1840 году, когда часть Арарата засыпала с. Аргурн.

Всѣдствие представленія Екатеринодарскаго Войскаго Почтмейстера, о необходимости открытія приѣма и отправленія простой корреспонденціи на Темрюкской почтовой станціи, въ Черноморіи, съ 1-го числа минувшаго Сентября открытъ приѣмъ сельской корреспонденціи на Темрюкской станціи.

ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОРЪ при выходѣ изъ театра.

— Здравствуй братецъ! ты изъ театра?

— Изъ театра.

— Да гдѣ же ты былъ? я тебя тамъ не видалъ.

— На заднѣ партерѣ, чтобы скорѣе можно было выйти изъ театра, а то, при окончаніи пьесы, какъ начнутъ вызывать любимцевъ, одни: гу, гу, гу, а другіе шикать, занавѣсъ поднимется, актеры не знаютъ, выходить-ли, или нѣтъ, а между тѣмъ, зрители столпившись стоятъ на одномъ мѣстѣ нѣсколько минутъ и кто хочетъ избавиться отъ этой оглушительной сцены, — никакъ не можетъ пробиться сквозь толпу. По этому я и забрался назадъ, поближе къ выходу.

— А каковъ былъ бенефисъ Смирнова, а?

— Театръ-то былъ полонъ, да сцена пуста.

— Нѣтъ, *Майко*-то какъ шла?

— Да въдъ ты самъ былъ въ театрѣ и видѣлъ.

— Видѣлъ, этаго мало, надо судить, надо знать что говорятъ А. Б. или С., ихъ сужденія придерживаясь, а что кажется К. спорить, опровергать!

— Зачѣмъ же это? развѣ только для того чтобы спорить? Каждый безпристрастный зритель, болѣе или менѣе самъ замѣтитъ, что хорошо, что дурно, и повѣрь, при безпристрастіи, мнѣнія будутъ единодушны. Вотъ напримѣръ, трудно и только возможно туземцамъ замѣтить: что Грузинскіе Князья въ *Майко* были одѣты не какъ Грузины, а какъ Армяне, и прическу волосъ и усы даже имѣли какъ у послѣднихъ. Что же касается до игры, то я думаю вслѣдствіе своей роли, а прочихъ — роли побѣдилъ. Г. Марксъ, такъ искусно сыграла Грузинскую старуху — сваху, что хотьбы самой Грузинкѣ. Г. Марксъ, мѣстами, гдѣ зная свою роль и былъ болѣе спокоенъ и въ мимическихъ движеніяхъ былъ хорошъ; но мѣстами, въ сильныхъ душевныхъ движеніяхъ выходилъ изъ границъ естественности. Г-жа Дмитриска, пѣла — лучше, чѣмъ говорила. Впрочемъ, много зависѣло отъ самой пьесы: что, родилось повѣстью, хотя хорошею, по вкусу Европейцевъ, но основанною не на близкомъ и точномъ изученіи обычаевъ, нравовъ и самаго духа языка, а болѣе на блестяхъ восточнаго краснорѣчія, приличнаго развѣ только Персидскому языку, то не могло имѣть сценическаго успѣха. Въ каждомъ монолѣгѣ, которые ужасно длинны, безпрерывно дѣлаютъ гордые орлы, черные воины, падаютъ на сердце обвалы,

въ нашей публикѣ лицъ, видѣвшихъ не только столичные театры, но и заграничные и они умѣютъ оцѣнить всякую игру и талантъ. Есть часть и такихъ зрителей, которые никогда не видѣли театра и въ отношеніи къ нимъ-то сказано, что нѣкоторой части изъ нихъ великій фарсъ болѣе замѣтенъ, нежели тонкая игра, примѣтная только привычному глазу. Зачѣмъ же ты, наперекоръ личному убѣжденію, въ угоду А. Б. С., хочешь причислить себя къ этой послѣдней части?

— Да ужъ, братецъ, не я одинъ, а всѣ такъ говорятъ, стало быть правда.

— Да тѣ, которые говорятъ, повторяютъ слова А. Б. С., пущенныя имъ съ намѣреніемъ.

— Вотъ что! съ намѣреніемъ? Я этого не зналъ! Ну, прощай, я пойду къ Рылову поужинать, и вмѣстѣ съ тѣмъ послушать рѣшенія участі *Майко*; а что тамъ порѣшатъ, тому и быть приговоромъ. Кстати, тамъ же узнаю и о намѣреніи, о которомъ ты говорилъ; прощай!

— Прощай!

Друзья разстались, а я, невольно, по пути слѣдуя за ними, слышавъ весь разговоръ, пріидя домой, передалъ его бумагѣ.

19 Октября, въ Тифлисъ, послѣ краткой болѣзни, скончался молодой и много обѣщавшій писатель: *Владиславъ Стрельницкій*, участвовавшій трудами своими въ нашей газетѣ. Польская и Русская Литература, (потому, что онъ равно свободно и прекрасно писалъ на обоихъ языкахъ) много потеряли съ смертію этого даровитаго человѣка, классически образованнаго и обладавшаго высокими поэтическимъ талантомъ.

Послѣднія минуты его страдальческой кочичины и послѣднія слова: *друзья, будите христианами!* высказали его энергическую и высокую душу.

Товарищи и друзья Стрельницкаго, онакавъ слишкомъ преждевременную смерть поэта-юноши, такъ много обѣщавшаго, предали тѣло его землѣ, 22 Октября, на Католическомъ кладбищѣ, выше церкви, ближе къ небу о которомъ онъ такъ часто говорилъ въ своихъ стихотвореніяхъ, и окропили могилу неиритворными, горячими слезами! Дай Богъ, чтобы каждый, на чужбинѣ, далеко отъ родныхъ, былъ оплаканъ съ такою горестію людьми ему чуждыми!

Изъ прозаическихъ произведеній Стрельницкаго, въ *Кавказѣ* были напечатаны: *Два Уздеца* и *Новое передвѣженіе народовъ*. Теперь готовится къ печати въ газетѣ же прекрасная, характеристическая его повѣсть: *Махмудъ и очеркъ Кавказа*.

ОТЪ ДИРЕКЦІИ КАВКАЗСКИХЪ
УЧИЛИЩЪ.

Многіе изъ Чиновниковъ, служащихъ на Кавказѣ, утруждаютъ Князя Намѣстника просьбами о помѣщеніи въ Благородный Пансіонъ при Кавказской Областной Гимназіи, дѣтей ихъ на казенное содержаніе. По разсмотрѣніи этихъ просьбъ, часто оказывается, что дѣти просителей не могутъ быть приняты, или по большому ихъ возрасту, или по роду службы родителей; зачисленные-же кандидаты, представляются родителями или не въ надлежащее время, или недостаточно подготовленными, а чрезъ то, сами родители терпятъ напрасныя издержки при доставленіи дѣтей въ Ставрополь и Гимназическое Начальство вовлекается въ изнѣшнюю переписку.

Для отклоненія этихъ неудобствъ, протскающихъ отъ незнанія родителями условий по предмету помѣщенія дѣтей въ Пансіонъ на казенное содержаніе, Дирекція Кавказскихъ училищъ, примѣняясь къ положенію о Пансіонѣ и другимъ постановленіямъ, составила правила, опредѣляющія необходимыя условия по этому предмету.

По утвержденіи нынѣ правилъ сихъ, оныя общаются для руководства.

Правила для родителей, желающихъ опредѣлить дѣтей своихъ въ Благородный Пансіонъ Кавказской Гимназіи на казенное содержаніе.

§ 1.

Въ Благородный Пансіонъ Кавказской Гимназіи принимаются дѣти Гражданскихъ чиновниковъ, служащихъ или служившихъ на Кавказѣ.

§ 2.

Дѣти этихъ чиновниковъ, при имѣющихъ въ Пансіонѣ вакансіяхъ, принимаются на казенное содержаніе, ежели они прилежно обучаются въ Гимназіи, или по дѣтамъ и свѣдѣніямъ своимъ, могутъ быть приняты, на основаніи §§ 4-го сихъ правилъ въ первые четыре класса.

§ 3.

Дѣти не моложе 10 лѣтъ и не старѣе 12, нужніе писать, хорошо читать и знающіе твердо первыя четыре правила Ариметики, принимаются въ первый классъ Гимназіи. Притомъ-же самому возрасту, они могутъ быть приняты во второй и даже въ третій классъ, ежели при испытаніи окажутъ достаточныя свѣдѣнія для поступленія въ эти классы.

§ 4.

Дѣти не моложе 12 лѣтъ и не старѣе 13, принимаются только въ четвертый классъ, ежели при испытаніи, въ Гимназіи, окажутъ достаточныя свѣдѣнія изъ слѣдующихъ предметовъ, преподаваемыхъ въ этомъ классѣ:

а) Изъ закона Божіа. Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завета, и изъ пространнаго Катихизиса: введеніе въ Катихизисъ и первая часть оного о Вѣрѣ.

б) Изъ Русской Грамматики. Этимологія и Синтаксисъ.

в) Изъ Математики: 1-я и 2-я часть Ариметики, изъ Алгебры первыя четыре дѣйствія и уравненія 1-й степени.

г) Изъ Географіи: подробное изложеніе всѣхъ частей свѣта (кроме Географіи Россіи).

д) Изъ Исторіи: краткое обзорѣе всеобщей Исторіи древней, средней и новой.

е) Изъ Латинскаго языка: чтеніе, письмо и Грамматика до синтаксиса.

ж) Изъ Татарскаго языка: чтеніе, письмо и Грамматика до глаголовъ.

з) Изъ Французскаго языка: чтеніе, письмо и Грамматика до глаголовъ неправильныхъ.

и) Изъ Нѣмецкаго языка: чтеніе, письмо и Грамматика до глаголовъ неправильныхъ.

Примѣчаніе: Поступающіе въ четвертый классъ Гимназіи освобождаются отъ испытанія въ Латинскомъ, или Нѣмецкомъ языкѣ.

§ 5.

Родители, желающіе опредѣлить дѣтей своихъ въ Пансіонъ на казенное содержаніе, подаютъ заблаговременно просьбы Г. Начальнику Кавказской Области и прилагаютъ слѣдующіе о нихъ документы: 1) о званіи, 2) о рожденіи, 3) о здоровьи и прививаніи оспы. Ежели дѣти по дѣтамъ своимъ, званію и службѣ родителей, могутъ быть приняты на казенное содержаніе, то они зачисляются кандидатами.

§ 6.

Пріемъ дѣтей въ Пансіонъ бываетъ одинъ разъ въ году, а именно: въ Августъ мѣсяць. Къ сему времени родители представляютъ дѣтей, зачисленныхъ кандидатами, на испытаніе въ Гимназію, тѣже, кои живутъ въ отдаленныхъ мѣстахъ отъ города Ставрополя, могутъ представить дѣтей своихъ, не моложе десяти лѣтъ и не старѣе двѣнадцати, въ Маѣ или Іюнь, на испытаніе въ одно изъ Уздѣныхъ училищъ Кавказской Области, и получить отъ оного свѣдѣнія о ихъ познаніяхъ, и приладать эти свѣдѣнія къ 1-му числу Августа на имя Директора Гимназіи.

Канцелярія Намѣстника Кавказскаго изъявляетъ искреннюю свою благодарность А. А. Гришченко за пожертвованную имъ *Илиаду Гомера*, въ переводѣ Гиббича, въ учреждаемую, съ разрѣшенія Князя Намѣстника, при Канцеляріи публичную бібліотеку.

ПОКРОВСКАЯ ЧЕРКЕССКАЯ

ярмарка въ Экашеринодарѣ.

Въ 1846 году.

Въ одномъ изъ предыдущихъ листовъ Кавказа (*) представлено было очеркъ возникающихъ, на низовьяхъ Кубани, первыхъ опытовъ торговли между Черноморскими казаками и Кавказскими Горцами. Мы знаемъ изъ фактовъ отечественной исторіи, что дѣды Черноморцевъ, казаки *славнаго войска извоваго Запорожскаго* умѣли соединять духъ промышленности и торговли съ предприимчивымъ, вѣчно-безпокойнымъ духомъ степной наѣзднической жизни: въ одно время, на пограничномъ рубежѣ, ломали они конья и забивали по рукамъ торговую сдѣлку съ Крымцемъ и Лихомъ. Тѣже отношенія, конечно уже подъ вліяніемъ другихъ обстоятельствъ, другихъ условий и формъ, видимъ мы и въ настоящее время между внуками Запорожцевъ и Кавказскими сосѣдями ихъ, на вооруженной Кубанской линіи. Здѣсь, на дикомъ плоскобережьи Кубани, гдѣ вчера шѣлъ казакъ почную сдѣлку съ Горцемъ, сегодня, встрѣчаетъ и принимаетъ онъ своего за-Кубанскаго сосѣда, какъ гостя и участника своего базара, своей шумной, веселой ярмарки. — Исправляющій должность Наказанаго Войскагого Черноморскаго Атамана, Генералъ-Маіоръ Рашиль, неотступно преслѣдуетъ и дѣятельно развиваетъ счастливую, достойную настоящаго духа управленія Кавказомъ идею—миротворенія съ нами сближенія Горцевъ, посредствомъ выгоды открытаго народнаго, такъ сказать рыночнаго торга.

На дняхъ кончилась въ Екатеринодарѣ осенняя Покровская ярмарка. Она, какъ и предшешая Троицкая здѣшняя ярмарка, была наводнена Горцами. Торговое движеніе за-Кубанскихъ каравановъ продолжалось цѣлую недѣлю (съ 25 Сентября до 2-го Октября).

Видѣть это рѣшительное сближеніе безъ малѣйшей тѣни неприязни, или точнѣе-смишеніе двухъ народонаселеній, между которыми проходитъ пороги вооруженной линіи; видѣть веселые круги Черкесъ, въ часъ вечерняго отдыха, подъ ободрительнымъ взоромъ мѣстнаго правителя края предающихся своимъ забавамъ у заставы Русскаго города, какъ-бы у порога своихъ саклей; видѣть огромный, многолюдный Черкесскій караванъ, послушно слѣдующій по глухой степной тропѣ за однимъ казакомъ, беззаботно отбросившимъ отъ плеча свою пилу,—зрѣлище истинно утѣшительное и много предзнаменующее въ будущемъ. Кто близокъ знакомъ съ Черкесомъ, кто знаетъ его характеръ, вѣрованія и образъ мыслей и понятій, тотъ не отнесетъ этого коммерческо-политическаго явленія въ рядъ ежедневныхъ, слишкомъ простыхъ и слишкомъ обыкновенныхъ явленій общественной жизни.

Въ сѣздѣ изъ за-Кубани на ярмарку, Черкесскихъ аробъ съ предметами торга за-Кубанскаго произведенія было 1387; людей при арбахъ 2,491 чел., сумма привоза восходила до 4500 руб. серебромъ. Предметами привоза, какъ и прежде, преимущественно были: лѣсъ въ суровомъ видѣ и въ различныхъ хозяйственныхъ издѣліяхъ; одежда; кожи, сало, масло, медъ, воскъ, лѣсные плоды и т. н. Всѣ сии предметы имѣли на этотъ разъ замѣтно-высшую цѣнность, чѣмъ въ Троицкую ярмарку,—завязка для оживленія торга и расширения его размѣровъ въ послѣдующіе опыты! Кромѣ торга въ рядахъ своихъ аробъ и нашихъ лавокъ, Черкесы вели съ казаками мѣну лошадей и забирали молодякъ дороднаго черноморскаго рогатаго скота, для учушенія мелкихъ породъ за-Кубанскаго скота. Вообще же, требованія Закубанцевъ отъ насъ, заключааясь по-прежнему преимущественно въ предметахъ относящихся къ потребностямъ и удобствамъ жизни, касались уже въ нѣкоторой степени и предметовъ роскоши. Въ болѣе замѣтномъ количествѣ переходили изъ нашихъ торговыхъ рядовъ на черкесскія арбы раскрашенные, обшитые жестью сундуки большихъ размѣровъ. Фактъ, если угодно, для статическихъ выводовъ объ усиленіи домашняго богатства въ аулахъ, по тѣсному соотношенію сундука съ сокровищемъ.

За-Кубанскіе посетители ярмарки были преимущественно изъ отдаленныхъ отъ Кубани Еждугскихъ и Темиргойскихъ ауловъ, а также изъ покорныхъ обществъ Абазехскаго и Шапсугскаго племенъ. Что касается обитателей прибрежныхъ Еждугскихъ ауловъ (наиболѣе многолюдныхъ), то они, бывъ изгнаны изъ своихъ жилищъ необыкновенными наводненіями, въ продолженіи почти всего минувшаго лѣта гостили съ своими семействами и стадами на войсковой сторонѣ.

Болѣе зажиточные изъ нихъ, бывъ на время жилищами у казаковъ, обезпечили себя всѣмъ необходимымъ; а бѣдные, въ отдаленіи отъ своего домоводства, не могли приготовить запасовъ для ярмарочнаго торга. Вотъ чѣмъ объясняется уменьшеніе сѣзда изъ за-Кубани на Покровскую ярмарку, болѣе чѣмъ на Троицкую, противъ сѣзда ярмарки Троицкой. Впрочемъ, вообще, осенняя Екатеринодарская ярмарка гораздо бываетъ ограниченнѣе и слабѣе весенней.

Несправедливо было бы, напоследокъ, умолчать, что въ минувшую ярмарку, какъ въ военномъ отношеніи не возникло со стороны Черкесъ ни бланого покушенія противъ общественной безопасности, такъ и въ отношеніи полицейскомъ, или нравственномъ—ни одинъ изъ Закубанскихъ посетителей ярмарки не былъ обвиненъ въ какомъ либо, даже мелочномъ, нарушеніи правъ собственности и правилъ благочинія. А потому, если мы уже могли однажды сдѣлать выводъ, что сближеніе и знакомство посредствомъ торговли легко-возможно даже при преградахъ, полагаемыхъ самою природою; то теперь, представляемъ себѣ основательное право присвоить къ нему замѣчаніе, что выгоды свободной торговли съ Горцами, способствуя усовершенствованію и улучшенію матеріальнаго быта народовъ, вмѣстѣ совершенствуютъ и облагораживаютъ ихъ нравы, при очевидно-противодѣйствующихъ нравственныхъ началахъ, или лучше-нравственнымъ безначаліи.

Екатеринодаръ.

3-го Октября 1846 года.

ИЗЪДЫ, ВЛІЗЪ ОЗЕРА ГОКЧА.

(Въ нынѣшнемъ Эриванскомъ уздѣ.)

Во времена Армянскихъ Царей, озеро Гокча заключалось въ богатой, населенной и плодородной области *Сіунихъ* или *Сисаганъ*. Берега его были убѣяны селеніями, церквами, монастырями, и нѣкоторые города процвѣтали обширною торговлею.

Не смотря на высокое положеніе озера, на зимніе холода и свирѣбствующіе вѣтры, хлѣбонашество и садоводство составляли главныя занятія жителей; вѣроятно лѣса, которыхъ мы почти уже не видимъ и слѣдовъ, защищали тогда плодородныя поля. Теперь все пусто и бесплодно, только развалины церквей и монастырей свидѣтельствуютъ о минувшемъ богатствѣ и многочисленности народонаселенія этого края.

Страшныя кровопролитія и опустошенія, слѣдствія войнъ Турковъ, Персіанъ и побѣдоносныхъ нашествій Азіатскихъ завоевателей, разражались всегда надъ этой страной, истощали ее, и наконецъ превратили почти въ мертвую пустыню.

Въ настоящее время, на протяженіи всѣхъ береговъ озера Гокча, путешественникъ увидитъ только шестьдесятъ маленькихъ деревень, кромѣ подвижныхъ лѣтнихъ кочевьевъ состоящихъ обыкновенно изъ четырехъ или пяти кибитокъ. Изъ Армянскихъ церквей, только въ шести производится богослуженіе, остальные пять совершенно оставлены по недостатку прихожанъ. Даже самая крѣпость Ахала совершенно опустѣла, и походитъ болѣе на развалину.

Все народонаселеніе состоитъ изъ Армянъ, Татаръ и Гезидовъ.

Большая часть Армянскихъ деревень находится на западъ и на сѣверъ отъ озера, между тѣмъ какъ лучшія и плодороднѣйшія земли, въ направленіи къ Карабаху, т. е. на юго-востокъ, заселены болѣею частью Татарами. Кочующіе Гезиды почти круглый годъ проводятъ, съ своими стадами, на высотахъ южнаго берега.

Здѣшніе Армяне, по образу жизни, обычаямъ, одеждѣ и постройкѣ жилищъ, почти неотличаются отъ соплеменниковъ своихъ живущихъ въ другихъ мѣстахъ Закавказскаго края.

Живущіе здѣсь Татары болѣею частью Шинтской секты. Родные Азербиджанскимъ Татарамъ по вѣрѣ и происхожденію, они превосходятъ ихъ честностью, гостеприимствомъ и воинственнымъ духомъ.

Третій видъ народонаселенія здѣшняго Гезиды, одеждою, образомъ жизни, сложеніемъ тѣла, физіономіей и самымъ характеромъ, чрезвычайно мало отличаются отъ Курдовъ. Но лица ихъ не такъ грубы и зѣрсы, хотя безобразные носы очень рѣзко отличаютъ ихъ отъ другихъ Азіатскихъ племенъ.

Впрочемъ, число Гезидовъ въ Эриванскомъ Уздѣ очень не значительно. По мнѣнію Шопена, взложенному въ отчетѣхъ С. Петербургской Академіи Наукъ, изъ 7489 душъ, составляющихъ кочевья племена всей бывшей Эриванской области, Гезидовъ (кочующихъ болѣею частью только около оз. Гокча) не болѣе 324 душъ.

Друиды въ своемъ ошибочномъ описаніи, основанномъ на разсказахъ не свѣдущихъ людей, при-

нимаетъ Несторіанъ тамъ за Іезидовъ, или Іезиди, ошибка слишкомъ грубая, послѣ ученаго сочиненія Гранта о *Тшарахъ* и *Несторіанахъ*, гдѣ онъ ясно показалъ различія между Несторіанами и Іезидами. Въ ту же самую ошибку впалъ знаменитый Дюбуа, тогда-какъ во всей Эриванской области нѣтъ ни одного Несторіанскаго семейства. Несторіане предпочитаютъ плодородныя долины за Араксомъ бѣдной гористой странѣ.

Напротивъ, Іезиды разсѣяны по уѣздамъ Нахичеванскому, Эриванскому, по всему Курдистану, и составляютъ господствующее племя только въ Сидшарскихъ горахъ.

Притчардъ, Риттеръ, Айнсвортъ (*), Гарцони, (**), Нибуръ, Руссо, Буккингамъ, Форбесъ и Саси, очень много писали объ Іезидахъ, но вопросъ объ этомъ племени, еще далеко не вполне рѣшенъ такими учеными этнографами и путешественниками.

Іезидовъ должно сначала разсматривать, какъ религиозную секту, а потомъ, какъ отдѣльный народъ.

Нельзя отвергнуть, что по происхожденію они сродни Курдамъ, а слѣдовательно и *Кардухамъ*, отъ которыхъ, какъ полагаютъ, произошли нѣкоторые Курдскія племена.

Между тѣмъ, множество смѣлыхъ гипотезъ разныхъ ученыхъ этнографовъ и путешественниковъ, нисколько не поясняютъ задачи о дѣйствительномъ происхожденіи Іезидовъ.

Курды, исповѣдующіе Магометанскую вѣру, называютъ Іезидовъ *шайтанъ перестъ*, т. е. молящійся дьяволу. Айнсвортъ и Раулинсонъ производятъ слово *Іезиды* отъ *Іезденъ*, города въ Адиабетѣ, упоминаемаго въ письмѣ Ираклія къ Терафаву; другіе полагаютъ, что это разсѣянные остатки древнихъ огнепоклонниковъ, призывавшихъ въ молитвѣ духа зла и тьмы, или Аримана, и что слово Іезиды происходитъ отъ *Іездъ Ферферъ* или *Феруеръ*, злаго духа Персовъ, котораго эмблема изображена идоломъ съ змѣей, стоящимъ на воротахъ ихъ главнаго храма.

Магометанскіе Курды думаютъ, что родоначальникъ Іезидовъ долженъ быть сынъ Моавіи и истребитель Аліева рода, извѣстный *Іезидъ Форбесъ*, долго жившій въ Сидшарскихъ горахъ, принимаетъ ихъ за отпавшую магометанскую секту, а по мнѣнію Докт. *Гранта*, они происходятъ отъ Іудеевъ, на томъ основаніи, что у нихъ существуетъ обрядъ обрѣзанія и праздникъ, во времени въ которое празднуется и обрядамъ очень похожій на нашу Пасху. То-же самое мнѣніе подтверждается книгами *Маръ-Шимру*, писанными въ 1253 году, и вообще единогласнымъ мнѣніемъ восточныхъ народовъ, христіанскихъ и магометанскихъ, признающихъ тоже происхожденіе *Тшарамъ*, *Несторіанамъ*, живущимъ около оз. Урмія, и *Афианамъ*. *Притчардъ* замѣчаетъ очень справедливо, что хотя слѣды знанія еврейскаго языка замѣтны между Іезидами, тѣмъ не менѣе гипотеза Гранта о происхожденіи ихъ отъ Іудеевъ, не безспорная истина, но только невѣрная и не основательная догадка.

Скорѣе можно думать, что Іезиды были когда-то Курдскимъ племенемъ, но никогда не принимали исламизма, или по крайней мѣрѣ никогда не-

были вполне обращены въ магометанскую вѣру и привержены къ ней. Между тѣмъ, они очень могли сохранить нѣкоторые обряды древняго язычества, какъ напримѣръ Друзы и другія небольшія племена въ Азіи.

Тщательное изслѣдованіе Курдскихъ нарѣчій и сравнительное изысканіе, относительно родства Іезидскаго языка съ настоящимъ Курдскимъ, вѣроятно открыли бы истину, или по крайней мѣрѣ бросили яркій свѣтъ на происхожденіе и исторію Іезидовъ.

Неизвѣстно, существуютъ-ли какія нибудь особенности и различія въ языкѣ разсѣянныхъ повсюду Іезидскихъ племенъ, но кажется нѣтъ сомнѣнія, что Іезиды, живущіе въ самомъ Курдистанѣ на югъ отъ озера Ванъ, говорятъ какимъ-то Курдскимъ нарѣчьемъ, и при сношеніяхъ съ сосѣдями, хорошо понимаютъ ихъ языкъ. Напротивъ, грубое и жесткое нарѣчіе Гокчинскихъ Іезидовъ, такъ далеко отъ языка, которымъ говорятъ Курды въ окрестностяхъ Арабата и въ Баязидѣ, что они принуждены прибѣгать въ разговорѣ съ ними къ турецко-татарскому языку, общепотребительному на Араксѣ и вообще на всемъ Кавказѣ.

Кромѣ долины Курдистана и горъ Арменіи, Іезиды населяютъ еще горы Сидшарскія, гдѣ они составляли, до кроваваго нашествія на нихъ Решидъ-Паши, отдѣльное, ни отъ кого независѣвшее общество; множество Іезидовъ кочуетъ на западномъ берегу озера Ванъ, на равнинахъ Низиба и Орфы посѣщенныхъ недавно *Форбсомъ*, и въ Аравіи, гдѣ они кочуютъ вмѣстѣ съ туземцами. Даже близъ Константинополя, на Азіатскомъ берегу Босфора, есть маленькое поселеніе Іезидовъ. Въ самомъ Курдистанѣ, они кочуютъ въ округахъ: Джуламеркъ, Амаіа, Дезире и Заххо. Въ образѣ жизни и одеждѣ очень мало отличаются отъ Курдовъ, даже принимаютъ магометанскія имена, и платятъ старшинѣ главнаго Курдскаго племени, Бедеръ-Хану, небольшую подать произведеніями земли и рогатымъ скотомъ. Главный начальникъ и глава духовный Іезидовъ *Шейхъ-Ханъ* живетъ всегда въ Баадли, городѣ, или собственно большомъ селеніи, который Іезиды почитаютъ чрезвычайно древнимъ и священнымъ. *Рихъ* видѣлъ этотъ городъ, во время царствованія Шейхъ-Хана *Салехъ-Белъ*, по дорогѣ въ Эльконъ.

Нѣкоторые ученые замѣчали, что у Іезидовъ, живущихъ въ Курдистанѣ, цвѣтъ лица гораздо темнѣе и смуглѣе, нежели у Курдовъ и выводили изъ этой особенности, что происхожденіе ихъ должно искать въ странахъ, лежащихъ южнѣе Курдистана, но цвѣтъ лица у Іезидовъ, живущихъ близъ озера Гокчи, точно такой же, какъ у Курдовъ въ окрестностяхъ Арабата и на южномъ берегу озера Урмія. Кромѣ того, въ цвѣтѣ лица есть большое различіе даже между Курдскими племенами, такъ на прим. Курды около Эрзерума гораздо бѣлѣе своихъ соплеменниковъ, кочующихъ около озера Урмія и въ Баязидѣ; даже часто, въ одномъ Курдскомъ кочевьѣ можно встрѣтить смуглыхъ и бѣлыхъ, самая отаратильная, безобразная, и прекрасная, благородная лица. Это явно показываетъ, что Курды происходятъ отъ смѣшенія нѣсколькихъ Азіатскихъ народовъ. Всѣ восточные народы утверждаютъ, что Іезиды поклоняются дьяволу. Сами Іезиды, на вопросы объ этомъ всеобщемъ повѣрью, отвѣчаютъ очень нерѣшительно и сбивчиво, какъ будто осторожно,

и съ какою-то таинственностью, такъ, что почти невозможно узнать положительно и достоверно, на чемъ основывается ихъ вѣра.

Они окружаютъ всегда свои религиозные догматы какимъ-то недоступнымъ мистическимъ мракомъ. Должно полагать, что послѣдователи этой загадочной секты долго находились въ сильномъ гоненіи и сохранили только по преданію понятіе о мифологическомъ зломъ духѣ древнихъ Персовъ; но что существо, которому они собственно поклоняются, которое пользуется у нихъ такимъ благоговѣйнымъ уваженіемъ или страхомъ, извѣстно подъ именемъ *шайтана*.

Іезиды Сидшарскіе называютъ себя на своемъ языкѣ *людьми маленькаго бога*. Маленькій богъ почитается ими *духомъ зла*, большой богъ *духомъ добра*, по первому они оказываютъ болѣе уваженія и чаще молятся нежели второму, для того, чтобы онъ не дѣлалъ имъ зла и не посылалъ на нихъ различныхъ бѣдствій.

Подобно Магометанамъ, которые ходятъ въ Мекку, Іезиды также каждый годъ цѣлыми караванами идутъ къ развалинамъ Вавилона, пляшутъ тамъ во время полнолунія, поютъ унылыя пѣсни и совершаютъ какіе-то таинственные обряды. Знаменитый Вольфъ напоминаетъ, что Ісаія, еще за нѣсколько тысячелѣтій, предсказалъ это развалинамъ Вавилона, въ гл. 13-й, ст. 21 и 22.

Въ Азіатской Турціи путешественникамъ сообщаютъ множество невѣрныхъ свѣдѣній и сказокъ объ Іезидахъ, а еще болѣе догадокъ. *Айнсвортъ* оправдалъ эту секту во многомъ приписанномъ ей Гарцони, Руссо, Буккингамомъ и Форбсомъ. Должно полагать, что христіане, сосѣди Іезидовъ, всегда витали къ нимъ такую-же ненависть, какъ въ настоящее время и постоянно старались распространять объ нихъ только самыя неосновательныя толки, потому, что магометанскіе Курды, столь же близкіе къ нимъ сосѣди, совершенно опровергаютъ рассказы христіанъ о празднествахъ Іезидовъ во время полнолунія мѣсяца Августа.

Іезиды, въ особенности живущіе близъ озера Гокчи, большою частью высокаго роста, худощавы, но хорошо сложены и очень сильны. Странная форма черепа и несоразмѣрная величина головы немногого безобразить ихъ; но черты худощавыхъ лицъ, вообще грубыя и рѣзкія, придаютъ имъ какую-то важность, и воинственность, глаза у нихъ выдаются довольно замѣтно впередъ, носы и губы также несоразмѣрно велики.

Кладбищъ у Іезидовъ никогда не бываетъ. Они зарываютъ умершихъ въ землю тотчасъ же на мѣстѣ кочевья. На могилахъ они не насыпаютъ кургановъ и никогда не ставятъ камней.

Іезиды занимаются хлѣбопашествомъ и ведутъ осѣдлую жизнь только въ долинѣ Аракса, во всѣхъ же другихъ мѣстахъ Арменіи и близъ озера Гокчи въ продолженіи 7 или 8-ми мѣсяцевъ, безпрестанно перекочевываютъ съ одного мѣста на другое и занимаются скотоводствомъ.

Іезиды, кочующіе близъ озера Гокчи, вообще очень бѣдны скотомъ и другимъ имуществомъ, часто терпятъ нужду въ пищѣ и не перестаютъ кочевать до самаго глубокаго снѣга, — который наконецъ заставляетъ ихъ укрыться въ Армянскихъ деревняхъ. (Al. Zeit.)

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ Тифлисъ.

16 Октября: Изъ кр. Владикавказъ, Подпол. Кн. *Орбеліановъ*, Шт.-Ротм. Кн. *Трубецкой* и Тит. Сов. *Абессаломовъ*. Изъ г. Душета, Подпол. *Сизуновъ* Изъур. Храма, Подпол. *Редниковъ* и Хорунжій *Сопчиковъ*. Изъ г. Одессы, Штаб-Ротм. Князь Италійскій Графъ *Суворовъ Рымникскій*. Изъ г. Шемахи, Шт. Кап. *Циклауровъ*. Изъ сел. Салагла, Кап. *Веклюевъ*. Изъ ур. Чубуретъ, Хорунжій *Кузнецовъ*.

Выѣхавшіе изъ Тифлиса.

16 Октября: Въ г. Кутаисъ, Кап. *Курдюговъ*. 17 Октября: Въ г. Ставрополь, Генералъ-Маіоръ *Васильевскій*. Въ г. Пятигорскъ, Кап. *Алексеевъ*. Въ С. Петербургъ, Титул. Сов. *Владимировъ*. 18 Октября: Въ кр. Владикавказъ, Генералъ-Маіор. *Дрешицкий* и Кап. *Суржиковъ*; въ Москву, Полков. *Арциуки*. 19 Октября: Въ г. Душета, Полков. *Сизуновъ*, въ г. Шемаху, Кол. Ассес. *Грисенко*. 20 Октября: въ Борчалинскій уездъ, Губ. Серк. *Михновичъ*, въ Кеанскій уездъ, Маіоръ *Бабаевъ*.

ТИФЛИСКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье, 27-го Октября:

Два отца и два куца, водевилъ въ 1-мъ дѣствіи. *Гусарская столика или плата тою-же монетою*, водевилъ въ 1-мъ дѣствіи. *Во вторникъ, 29 Октября, въ бенефисъ Г. Дрейсина: Черноморской побѣты*, малороссійская опера въ 3-хъ дѣствіяхъ. *Жены наши пропали* водевилъ въ 1-мъ дѣствіи.

Въ четвергъ, 31-го Октября:

Катерина или золотой крестикъ, водевилъ въ 2-хъ дѣствіяхъ. *Меръ по выбору или смѣлый по неволѣ*, водевилъ въ 1-мъ дѣствіи.

КАЗЕННОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Комитетъ, В ъ о ч а и ш е учрежденный, въ 18 день Августа 1814 года, предлагаетъ Гг. офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, довести въ теченіе 28 дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Плацъ-Адъютанта въ Эривани.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Прибывшій въ г. Тифлисъ фортеціанній мастеръ Фридрихъ Куртъ, честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что желающіе имѣть новыя фортеціаны могутъ обращаться къ нему съ требованіемъ, или съ собственной работы, или выписывать чрезъ него Московскія и С. Петербургскія, за исправную доставку которыхъ онъ ручается.

Квартиру имѣетъ на Сіонской улицѣ, противъ пожарной команды, въ домѣ Князя Макарія Орбеліанова.

МА ГАЗИНЪ БЛОТА.

Г. Блотъ, желая вполне оправдать то лестное доверіе, которымъ почтеннѣйшая публика удостои-

ваетъ его въ теченіи многихъ лѣтъ, имѣетъ честь извѣстить, что во время своей послѣдней побѣдки въ Парижъ, онъ приобрѣлъ тамъ ЛУЧШІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ ФРАНУЗСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, и не будучи принужденъ брать товары на коммисію, онъ предлагаетъ теперь за самыя умѣренныя цѣны слѣдующіе предметы: большое собраніе лучшихъ шелковыхъ матерій, суконъ, трико, фланели, матерій для мебели, кружева, тюль, бархатъ, кисей батистъ, шарфы, новѣйшихъ рисунковъ, дамскія шитыя платья, лучшіе искусственные цвѣты, перья для шляпъ, ленты, шелковыя чулки, ГОЛЛАНДСКОЕ ПОЛОТНО, лучшія дамскія и мужескія ПЕРЧАТКИ, духи, мыла, помада, кушенья, всякія принадлежности для туалета, БРОНЗУ, вѣера, зонтики, ГРАВЮРЫ, золоченыя рамы, всякаго сорта бумага, фальшивые брилліанты и проч. товары. Г-жа Блотъ, которую Тифлисская публика почтила въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ многочисленными заказами шляпокъ, чепцовъ и головныхъ уборовъ, принимаетъ на себя всякіе подобныя ЗАКАЗЫ и ОТПРАВКУ всѣхъ означенныхъ товаровъ и въ другіе города здѣшняго края. Г-нъ Блотъ, имѣя случай быть въ прямой корреспонденціи съ вдовой КЛИКО, предлагаетъ любителямъ НАСТОЯЩЕЕ ШАМПАНСКОЕ, по 3 р. 50 к., сер. за бутылку. Кромѣ того у него находятся другія иностранныя вина, лучшій ромъ и коньякъ, прованское масло, сухіе фрукты и проч.